

**Юмжана Жалсановна Жабон,**

кандидат исторических наук,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

(670047 Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6),

e-mail: yumzhan@gmail.com

### **К проблеме перевода тибетских медицинских текстов (на примере 31-й главы второго тома «Чжуд-ши»)**

В данной статье рассмотрены проблемы некорректного перевода слов, выражений, толкования технических терминов «коренного текста» тибетской медицины «Чжуд-ши», отличающегося сложным языком, крайней лаконичностью своих формулировок. Выявлены специальные термины, которые были разработаны в тибетской традиции для обозначения различных типов комментария «Чжуд-ши». Проанализирована степень точности перевода на русский язык тибетских слов и трудных выражений (на примере 31-й главы второго тома «Чжуд-ши»). В частности, обоснована недопустимость перевода тибетских слов *bsam pa*, *sems*, *uid* как «душа», и даётся подбор точных эквивалентов этих слов. Показано, что употребление слова «душа» в переводах медицинских текстов не соответствует как семантике этих тибетских слов, так и буддийским представлениям. Особое внимание уделено словарным значениям, пояснениям в тибетских комментариях, рекомендациям для максимально точного перевода трудных тибетских выражений *spyi bor bkur mi 'gyur u bya bas bya gtong*. На основе проведённого исследования автором предлагается в переводе тибетских медицинских текстов использовать те термины и дефиниции, которые приняты внутри этой конкретной системы знаний и культурной традиции. Научная ценность и практическая значимость работы заключается в том, что исследование закладывает основу для более точного перевода дальнейших переводов тибетских медицинских текстов в будущем.

**Ключевые слова:** тибетские медицинские тексты, тибетские комментарии, «коренной текст», канон тибетской медицины «Чжуд-ши», проблема перевода «Чжуд-ши», востоковедные исследования, источниковедение, история тибетской медицины, «душа»

**Yumzhana Zh. Zhabon,**

Candidate of History,

The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,

Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

(6 Sakhyanovoi st., Ulan-Ude, 670047, Russia),

e-mail: yumzhan@gmail.com

### **On the Problem of the Tibetan Medical Texts Translation (the Case of the 31<sup>st</sup> Chapter of the 2<sup>nd</sup> Volume of the *rGyud bzhi*)**

The article deals with special terms, which have been elaborated in the Tibetan tradition to define various types of commentaries on the “root text” of Tibetan medicine – the *rGyud bzhi*. Also in this article the author has analyzed inaccuracy of the translation into Russian of some Tibetan words and difficult phrases found in the Russian edition of the *rGyud bzhi* (the case of the chapter 31, the 2<sup>nd</sup> volume). In particular, it refers to the translations of the Tibetan words *bsam pa*, *sems*, *uid* as “soul”, and the varieties of the exact equivalents of these words are given. It is argued that the use of the word “soul” in the translations of these Tibetan words in the medical texts contradicts both their semantics and Buddhist concepts. Special attention is given to dictionary definitions, explanations in Tibetan commentaries and recommendations for the most accurate translation of difficult Tibetan expressions like *spyi bor bkur mi 'gyur* and *bya bas bya gtong*. The author suggests using the terms and definitions that are adopted within this specific system of knowledge and cultural traditions. A scientific and practical value of the given work is that it provides the basis for more accurate translation of Tibetan medical texts in future.

**Keywords:** Tibetan medical texts, Tibetan commentaries, “root text”, the canon of Tibetan medicine *rGyud bzhi*, *rGyud bzhi* translation problem, oriental studies, source studies, history of Tibetan medicine, “soul”

**Введение.** Перевод тибетских медицинских текстов представляет собой довольно сложный и трудоёмкий процесс. Для адекватной передачи их содержания переводчику не-

достаточно хорошо знать тибетский язык, но необходимо детально разбираться в тонкостях своеобразной медицинской терминологии. Мало того, он должен обладать достаточ-



ным запасом познаний в области буддийской философии, её технических терминов. Также перед переводчиком возникают трудности в передаче на русский язык тибетской безэквивалентной лексики, обусловленной иным видением картины мира, отсутствием соответствующего понятия в русской культурной традиции.

Среди многочисленных сочинений по тибетской медицине особое место по сложности перевода занимает «Чжуд-ши», сжато излагающий основные положения врачебной теории и практики. Он состоит из четырёх томов, написанных в стихотворной форме, и представляет собой строго «канонизированный» так называемый «коренной текст», куда нельзя вносить никакие изменения [19]. Дискуссионным остается в тибетологии вопрос об авторстве «Чжуд-ши» [9, с. 9].

Здесь необходимо уточнить, что в целом в тибетской традиции существует деление всей научной литературы на две неравнозначные по объёму группы: коренной текст (тиб. *rtsa ba* / санскр. *mūla*) и комментарии (тиб. *'grel pa* / санскр. *vr̥tti*). Подобное разделение было заимствовано тибетцами из индийской традиции комментирования основного текста по какой-либо научной отрасли. В Индии общим правилом написания комментаторских трактатов было наличие «коренного текста», содержащего основные правила, положения или афоризмы, большей частью в форме кратких стихов, рассчитанных для быстрого запоминания наизусть. На эти основные правила впоследствии составлялись подробные комментарии и субкомментарии. Такой порядок составления трактатов был воспринят и в Тибете. Потому в тибетской медицинской традиции все остальные сочинения, написанные после появления «Чжуд-ши», считались лишь комментариями к нему. По числу текстов и их объёму именно эти комментарии представляют собой самую значительную часть медицинской литературы Тибета. В традиции также были разработаны и специальные термины для обозначения различных типов комментария. Так, например, специфической тибетских обучающих текстов деудрем (*rde'u 'grem*s) или дондем (*sdong 'grem*s) является то, что на примере большого «древа медицины» разъясняют все теоретические и практические положения «Чжуд-ши». Обозначение текстов термином ньямйик (*nyams yig*) предполагает, что они отражают разъяснения по «коренному тексту», основанные на личном врачебном опыте. Существуют тексты, составленные в виде комментария чендел

(*mchan 'grel*), в которых пояснения, комментарии (*'grel*) даются в виде примечаний (*mchan*), вставленных в комментируемый текст. Следующим типом комментария является так называемый комментарий друдзел (*'bgu 'grel*), где даётся подробное и последовательное разъяснение (*'grel*) специально отобранных слов (*'bgu*), трудных для понимания терминов и выражений «коренного текста». Существует сходный с ним комментарий цикдел (*tshig 'grel*) или «комментарий (*'grel*) в слово-слово (*tshig*)», подвергающий разбору все слова. Причём количество этих комментариев продолжает умножаться и в настоящее время. Современные комментарии тибетских учёных к «Чжуд-ши» строго следуют древним традициям комментирования [13, с. 258b1–271a6], и лишь в некоторых случаях позволяют себе дополнения или уточнения отдельных слов или выражений [15, с. 297–321; 18, с. 292–312].

Все эти многочисленные разновидности тибетских комментариев свидетельствуют, что в самой традиции существовали большие трудности в понимании крайне лаконичных классических формулировок «Чжуд-ши».

В научной литературе известны несколько вариантов переводов первого или первых двух томов на русский язык, которых не будем касаться [3; 5; 7; 10; 11].

**Методы исследования.** Основное внимание в данной работе уделяется вопросам точности перевода на русский язык некоторых тибетских слов и выражений 31-й главы «О лекаре» второго тома «Чжуд-ши», выявленных в его полном русском издании [9]. Что касается общей структуры этой главы «Чжуд-ши», то она состоит из шести частей: необходимое условие обучения врачебной дисциплине, суть учёного врача, определение термина, классификация врачей, обязанности врача и результат деятельности врача. В русском издании они представлены несколько иначе, соответственно: «основа, суть, значение слова, различия, деяния и плоды» [9, с. 110]. Кроме части «определение термина», где даётся только тибетская этимология слова менпа – «врач», во всех остальных частях детально описываются морально-этические качества, которыми должен обладать врач, а также то, что он должен делать и что не должен, правила поведения и взаимодействия врача с пациентом, учениками, коллегами и т. д.

С учётом специфики текста «Чжуд-ши», с её религиозно-философскими и техническими терминами, при интерпретации мате-

риала применена комплементарная научная методология, сочетающая инструментарию источниковедения, религиоведения, а также методы этимологического, семантического, сравнительного терминологического анализа, которые позволяют обосновать, уточнить и выработать адекватные эквиваленты, дефиниции значений и смысла тибетских традиционных медицинских и буддийских терминов и понятий.

*Примеры некорректного перевода тибетских слов.* В русском переводе главы «О лекаре» сразу привлекает внимание слово «душа», встречающееся в таких словосочетаниях как «белая душа», «душой бодхи», «омрачён в душе», «деяния души». При ближайшем рассмотрении выясняется, что вместо «белой души» и «души бодхи» в оригинале текста совершенно ясно говорится о других вещах.

В той части главы, где «необходимые условия», в тибетском оригинале, в частности, говорится:

bsam pa dkar ba byang chub sems ldan pa /  
sbyor ba dngos gzhi 'jug las dang po ni / [19, p. 96].

Однако в русском издании представлен такой перевод:

«Белая душа» подразумевает лекаря с душой бодхи, которая проявляет себя во все три момента общения с больным – при встрече, при лечении и при расставании» [9, с. 110–111].

В переведённом фрагменте наблюдаются пропуски, вставки и перестановки. Кроме того, словосочетание «добродетельность» (bsam pa dkar po), в силу его буквального понимания, переведено как «белая душа». Буддийский технический термин бодхичитта (тиб. byang chub sems / санскр. bodhicitta) – «мысль о просветлении» – неудачно переведён как «душа бодхи». Неверно истолковано стандартное тибетское выражение «вводная, основная и завершающая части практики» (sbyor dngos gzhi mjug), которое используется в текстах буддийских практик. Здесь оно переведено как «при встрече, при лечении и при расставании». Основная ошибка перевода состоит в том, что тибетские слова bsam pa и sems вырваны из терминологического контекста bsam pa dkar po и byang chub sems, несущих особую смысловую нагрузку в рамках данной культуры, и заменены одним словом «душа». Как самостоятельное слово bsam pa (санскр. cintā / англ. thought) имеет коннотацию «мысль; мышление», а sems (санскр. citta / англ. mind) – «ум, интеллект» [14, с. 1127, 1164; 17, с. 395].

Между тем точный перевод гласит:

«Добродетельность означает обладание бодхичиттой  
[для развития которой],  
Существуют три практики: предварительная,  
основная и заключительная.  
Первая из них...»

Точно таким же неудачным употреблением слова «душа» вместо слова «ум» (тиб. yid / санскр. manas / англ. mind, thought) можно объяснить и все другие выражения с «душой», наблюдающиеся в русском издании «Чжуд-ши». Так, в тексте «Чжуд-ши» говорится: «rig pa bkra bas yid la ma rmongs gsal». Этот фрагмент в русском издании переведён так: «в применении своих знаний не бывает омрачён в душе» [9, с. 112]. Между тем текстуально близким к оригиналу будет перевод: «благодаря блестящему знанию его ум безошибочен и ясен».

Вместо «деяния души», встречающегося в русском издании [9, с. 112], следует переводить «действие ума» (yid kyi las). Например, в тибетских текстах, объясняя действия или карму, пишут, что «с точки зрения способов исполнения действий существуют действия тела, речи и ума» (lus ngag yid kyi las) [4, с. 53].

Как указано выше, тибетские словарные статьи на слова bsam pa, sems и yid дают значения «ум» (англ. mind; thought), но никак «душа» (англ. soul). Единственным исключением является тибетско-русский словарь Ю. Н. Рериха, где как второе значение слова yid даётся «сердце, душа (как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека)» [6, с. 252].

Недопустимым является употребление слова «душа» в русских переводах с тибетского языка и с точки зрения буддийской философии. В противном случае оно может вызвать у людей конкретные ассоциации с «душой» авраамических религий, или брахманистской «единой и целостной душой». Но, как известно, в вопросе о «душе» позиции этих и других учений полярно расходятся с буддийскими положениями [2, с. 114–118]. Иначе говоря, в соответствии со своей теорией обусловленного существования и всеобщей изменчивости буддизм отрицает существование «души» (тиб. bdag med pa / санскр. anātman), и здесь концепция души заменена концепцией непрерывного потока сознания (тиб. sems kyi rgyud / санскр. citta-saṃtāti, saṃtāna).

Итак, ни с лингвистической, ни с точки зрения буддийской философии неприемле-



мо переводить слова *bsam pa*, *sems* и *yid*, как «душа». Всё это указывает на то, что необходимо подбирать точные эквиваленты к переводимым терминам, чтобы не вводить в заблуждение, не создавать путаницу и недопонимания в отношении буддизма. Тем более что в буддийской традиции даются чёткие определения всем техническим терминам, и, особенно понятиям умственной, ментальной деятельности.

*Ошибки в переводе тибетских выражений.* Следующей проблемой представляются трудные тибетские выражения *spyi bor bkur mi 'gyur* и *bya bas bya gtong*, которые имеют ошибочные интерпретации в русских изданиях.

Выше упоминалось, что «Чжуд-ши» является «коренным текстом», и переводить подобный текст на другой язык в традиции рекомендуется в полном соответствии с его комментариями. Очевидно, именно невниманием к комментариям «Чжуд-ши» можно объяснить те погрешности перевода главы «О лекаре», которые закрались в публикации на русском языке.

В «классификации врачей», а именно в перечислении «недостатков низшей категории врачей» в тибетском тексте есть такая фраза:

*rigs rgyud med pa'i sman pa de /  
lwa yis rgyal sa bzung ba ltar /  
kun gyis spyi bor bkur mi 'gyur* / [19, с. 99].

Эта фраза в русском издании «Чжуд-ши» имеет следующий перевод:

«А лекарь, у которого нет родословной, похож на лису, занявшую царский престол, он недостойн возвышения над чужими головами» [9, с. 113].

По какому-то недоразумению здесь тибетское выражение *kun gyis spyi bor bkur mi 'gyur* понято как «он недостойн возвышения над чужими головами», что абсолютно неверно. Тибетский глагол *spyi bor bkur* означает «читать, уважать, относиться с почтением» [14, с. 664], и потому всю строку следует перевести:

«Врач без [аутентичной] линии преемственности, Как лис, занявший царский трон [льва]: Никто не будет его уважать».

Здесь же далее в тибетском оригинале следует фраза:

*rtsa chu mi shes sman pa de /  
bya bas bya gtong mi shes 'dra /  
tsha grang nad kyi skad mi ster* / [19, с. 99].

В русском издании «Чжуд-ши» переведено как:

«Лекарь, не умеющий обследовать пульс и мочу, похож на сокольного, не умеющего выпускать птицу, он не сможет разобрать язык жара и холода» [9, с. 114].

Здесь наблюдается проблема перевода тибетского выражения *bya bas bya gtong*, которое здесь звучит как «...сокольного, не умеющего выпускать птицу». Данное же выражение в «Атласе тибетской медицины», графически отображающего весь текстовый материал «Чжуд-ши», переведено как: «Охотник, не умеющий спустить ловчую птицу» [1, с. 268]. Тут следует заметить, что буквальное значение слова *bya ba* – «птицевод, птичник», а глагола *bya gtong* – «уведомлять, сообщать, посылать письмо» (англ. *to notify / inform secretly*) [14, с. 729]. По всей видимости, слова «сокольный» и «охотник» в указанных переводах были произвольно подобраны переводчиками, чтобы как-то соответствовать рисунку всадника, иллюстрирующего данное выражение в «Атласе тибетской медицины».

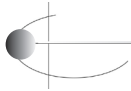
Кстати говоря, это же выражение *bya bas bya gtong* в переводе «Чжуд-ши» на старомонгольский язык выглядит несколько иначе: «Врач, не умеющий обследовать пульс и мочу, напоминает разведчика, который не знает, что искать: он не сможет отличить болезнь ли жара или холода» (монг. *sudal šigesü-yi šinjilejü čidaqu ügei emči bol qayıulcin kümün yaуu qayıju bayıqu ban medekü ügei tei adalibar ebedčün-ü qalaуun küiten-i ilyaуu čidaqu ügei yum*) [12, с. 188].

То есть тут вместо сокольного и охотника появляется «разведчик» (стар.-монг. *qayıulcin* / совр. монг. *хайгуулч*).

Между тем, согласно тибетским комментариям, слово *bya ba* надо понимать как *bya ra ba* – «караульный, дозорный, страж», а *bya gtong* как *bya ra gtong* – «расставить дозор». В частности, в своём комментарии известный монгольский учёный XIX века Лунрик Дандар поясняет это выражение следующим образом: «Если дозорный (*bya ra ba*) не обнаружит потенциального неприятеля, то он не будет знать, как расставить дозор (*bya ra gtong*), и соответственно не сообщит о «нападении врага» [16, с. 166]. Соответственно правильный перевод выражения *bya bas bya gtong* будет выглядеть так: «...дозорный, который не знает, как расставить дозор». В целом точный перевод гласит:

«Врач без знаний о пульсовой диагностике и анализе мочи  
Напоминает дозорного, который не знает,  
как расставить дозор:  
Не сообщит – болезнь ли жара или холода».





Об оплате труда тибетского врача в «Слове о тибетской медицине» сказано: «...заблаговременно заботиться о гонораре, не забывать взыскивать его, а подчас подчинить свою деятельность престижным интересам» [8, с. 107]. В тибетском оригинале говорится буквально следующее:

de yis bsod nams grags pa thob par 'gyur /  
'dod pa'i zas dang longs spyod shugs las 'byung /  
'di dus bag dang ldan pas btsa bar bya /  
brin pa'i dus su zas nor gsher zhing blang /  
'gyangs na drin byas brjed nas lan mi khyer /  
[19, с. 101].

В русском издании «Чжуд-ши» данный отрывок имеет такой перевод:

«Этим ты достигнешь добродетелей и славы,  
получишь желаемую пищу и большое богатство.  
В то же время не будь беспечным к себе,  
проси всё нужное именно тогда,  
когда нуждаются в твоих услугах.  
А то со временем люди забудут о твоей помощи»  
[9, с. 115].

Между тем следует перевести:

«Это позволит обрести благие заслуги  
и признание, а  
Необходимая пища и богатство  
придут сами собой.  
Тут следует соблюдать осторожность  
и умеренность, и,  
При оказании помощи, брать то,  
что дают в знак признательности: еду, вещи.

Но спустя время [больной] может забыть об услуге, и потому не следует ожидать благодарности».

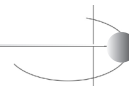
Как очевидно, тут никто ничего не взыскивает и не просит. Стоит ли говорить, что эти и другие неточности в изданиях на русском языке создают неверное впечатление о тибетских врачах, дают повод для неправильных интерпретаций содержания «Чжуд-ши».

**Заключение.** Первый полный перевод «Чжуд-ши» был сделан ещё в то время, когда отсутствовали, были недоступны многие тибетские словари, комментарии, и указанные неточности и упущения, встречающиеся в переводе, несколько не умаляют общих достоинств этого титанического труда переводчика.

Однако современные переводчики при переводе тибетских медицинских текстов должны быть максимально точными в передаче содержания и формы оригинала. Тибетская традиция имеет свои собственные уникальные дефиниции, которые следует применять с учётом их лингвистических, буддийских философских представлений, а не заменять их метафизическими терминами, принятыми в других системах. Неточно переведённые термины часто вводят в заблуждение, и потому необходимо пользоваться теми терминами, теми дефинициями, которые приняты внутри именно этой конкретной системы знаний и культурной традиции.

#### Список литературы

1. Атлас тибетской медицины. М.: Галарт, 1994. 594 с.
2. Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М.: Главная ред. вост. лит., 1980. 333 с.
3. Главное руководство по врачебной науке Тибета Жуд-ши (переложение 1-го и 2-го т. П. А. Бадмаева). СПб., 1903. 158 с.
4. Далай-лама XIV Тензин Гьяцо. Гарвардские лекции. М.: Изд-во Цонкапа, 2005. 198 с.
5. Подстрочный перевод 1-й части тибетской медицины «Зави-джюд» / пер. с тиб. яз. Д. Ульянова. СПб., 1901. 76 с.
6. Рерих Ю. Н. Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями. М.: Наука, 1986. Вып. 8. 311 с.
7. Учебник тибетской медицины / пер. с монг. и тиб. яз. А. Позднеева. СПб.: Тип. Императорской Акад. наук, 1908. 439 с.
8. Хунданов Л. Л., Хунданова Л. Л., Базарон Э. Г. Слово о тибетской медицине. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979. 110 с.
9. Чжуд-ши – канон тибетской медицины / пер. с тиб. яз. Д. Б. Дашиева. М.: Вост. лит. РАН, 2001. 766 с.
10. Чжуд-ши. Памятник средневековой тибетской культуры / пер. с тиб. яз. Д. Б. Дашиева. Новосибирск: Наука, 1988. 349 с.
11. Чжуд-ши. Тантра наставлений / пер. с тиб. яз. Д. Б. Дашиева. Улан-Удэ: Объединение буддистов-мирян, 1991. Т. 3. 285 с.
12. Анаҕаҕу уҕаҕан-у дөрбөн өндүсү. Kok-khoto, 1977. 1179 p.
13. Desi Sangye Gyatso. Kokbuk (sDe srid sangs rgyas rgya mtsho. Dpal ldan gso ba rig pa'i khog 'bugs legs bshad vaidurya'i me long drang srong dkyes pa'i dga' ston). Xylograph COMX, IMBTS SB RAS. № TTM-215. 297 f.
14. Goldstein M. The new Tibetan-English Dictionary of Modern Tibetan. Berkeley-Los-Angeles-London: University of California Press, 2001. 1195 p.
15. Konchok Gyaltsen. Ganchen-sorik-gyatso-juknok (dKon mchog rgyal mtshan. Gangs can gso rig rgya mtsho'i 'jug ngogs). Beijing: Mirik Pedrukang, 2009. 327 p.



16. Lunrik Dandar. rGyud bzhi'i brda bkrol nram rgyal a ru re'i phreng ba'i mdzes rgyan. Dharamsala: Men-Tsee-Khang, 2004. 556 p.
17. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2002. 1333 p.
18. Tsultim Gyatso. Commentary on the Explanatory Tantra (Tshul khriims rgya mtsho. bShad pa'i rgyud kyi nram bshad nor bu 'phreng mdzes zhes bya ba bzhugs so). Sinin: Gansu Mirik Pedrukang, 2001. 330 p.
19. Yutok Yonten Gonpo. rGyud bzhi (gYu thog yon tan mgon po. bDud rtsi snying po yan lag brgyad pa gsang ba man ngag gi rgyud). Kukunor, 2000. 669 p.

#### References

1. Atlas tibetskoi meditsiny. M.: Galart, 1994. 594 s.
2. Bongard-Levin G. M. Drevneindiiskaya tsivilizatsiya. Filosofiya, nauka, religiya. M.: Glavnaya red. vost. lit., 1980. 333 s.
3. Glavnoe rukovodstvo po vrachebnoi nauke Tibeta Zhud-shi (perelozhenie 1-go i 2-go t. P. A. Badmaeva). SPb., 1903. 158 s.
4. Dalai-lama XIV Tenzin G'yatso. Garvardskie lektzii. M.: Izd-vo Tsonkapa, 2005. 198 s.
5. Podstrochnyi perevod 1-i chasti tibetskoi meditsiny «Zavi-dzhyud» / per. s tib. yaz. D. Ul'yanova). SPb., 1901. 76 s.
6. Rerikh Yu. N. Tibetsko-russko-angliiskii slovar' s sanskritskimi parallelyami. M.: Nauka, 1986. Vyp. 8. 311 s.
7. Uchebnik tibetskoi meditsiny / per. s mong. i tib. yaz. A. Pozdneeva). SPb.: Tip. Imperatorskoi Akad. nauk, 1908. 439 s.
8. Khundanov L. L., Khundanova L. L., Bazaron E. G. Slovo o tibetskoi meditsine. Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1979. 110 s.
9. Chzhud-shi – kanon tibetskoi meditsiny / per. s tib. yaz. D. B. Dashieva. M.: Vost. lit. RAN, 2001. 766 s.
10. Chzhud-shi. Pamyatnik srednevekovoi tibetskoi kul'tury / per. s tib. yaz. D. B. Dashieva. Novosibirsk: Nauka, 1988. 349 s.
11. Chzhud-shi. Tantra nastavlenii / per. s tib. yaz. D. B. Dashieva. Ulan-Ude: Ob»edinenie buddistov-miryan, 1991. T. 3. 285 s.
12. Anayaqu uqayan-u dörben öndüsü. Kok-khoto, 1977. 1179 p.
13. Desi Sangye Gyatso. Kokbuk (sDe srid sangs rgyas rgya mtsho. Dpal Idan gso ba rig pa'i khog 'bugs legs bshad vaidurya'i me long drang srong dkyes pa'i dga' ston). Xylograph COMX, IMBTS SB RAS. № TTM-215. 297 f.
14. Goldstein M. The new Tibetan-English Dictionary of Modern Tibetan. Berkeley-Los-Angeles-London: University of California Press, 2001. 1195 p.
15. Konchok Gyaltsen. Ganchen-sorik-gyatso-juknok (dKon mchog rgyal mtshan. Gangs can gso rig rgya mtsho'i 'jug ngogs). Beijing: Mirik Pedrukang, 2009. 327 p.
16. Lunrik Dandar. rGyud bzhi'i brda bkrol nram rgyal a ru re'i phreng ba'i mdzes rgyan. Dharamsala: Men-Tsee-Khang, 2004. 556 p.
17. Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2002. 1333 p.
18. Tsultim Gyatso. Commentary on the Explanatory Tantra (Tshul khriims rgya mtsho. bShad pa'i rgyud kyi nram bshad nor bu 'phreng mdzes zhes bya ba bzhugs so). Sinin: Gansu Mirik Pedrukang, 2001. 330 p.
19. Yutok Yonten Gonpo. rGyud bzhi (gYu thog yon tan mgon po. bDud rtsi snying po yan lag brgyad pa gsang ba man ngag gi rgyud). Kukunor, 2000. 669 p.

---

#### **Библиографическое описание статьи**

*Жабон Ю. Ж.* К проблеме перевода тибетских медицинских текстов (на примере 31-й главы второго тома «Чжуд-ши») // Гуманитарный вектор. 2016. Том 11, № 5. С. 166–171.

#### **Reference to the article**

*Zhabon Yu. Zh.* On the problem of the Tibetan medical texts translation (the case study of the 31st chapter of the 2nd volume of the rGyud bzhi) // Humanitarian Vector. 2016. Vol. 11, No. 5. PP. 166–171.

---

**Статья поступила в редакцию 10.07.2016**